

ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ВОЛЕВОГО АКТА

Солонович Евгений Григорьевич, аспирант кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: e.g.solonovich@ya.ru

АННОТАЦИЯ

Анализ системных процессов, формирующихся в генезисе и протекании волевого акта. Построение описательной модели развёрнутого процесса волевого акта, позволяющей сформировать теоретическое представление о системно-функциональном механизме волевого акта, рассмотреть его основные процессы. Теоретический результат работы расширяет традиционное представление о процессе волевого акта как механизме преодоления трудностей и обосновывает распространение описательного потенциала модели волевого акта на все сферы сознательной целенаправленной деятельности.

Ключевые слова: воля, волевое Я личности, модель волевого акта, системно-функциональный подход, волевые процессы, влечение, потребности, мотивация, планирование, деятельность, субъект, субъектность.

Теоретические представления о сущности, функциях, процессах и структуре волевого модуса самосознания, базирующиеся на теоретическом синтезе различных взглядов на волевою проблематику, изложенных в философской и психологической литературе [8], а также дополненные комплексом сущностных признаков волевого Я личности [9], объективно требуют развития в контексте конкретизации функциональных задач, решаемых волевым Я личности. Необходимость дифференциации отдельных функций волевого Я личности делает неизбежным обращение к анализу волевого акта (ВА), — функционально-процессуального феномена, воплощающего в себе широкую гамму полифункциональных проявлений волевого Я личности.

Решая задачу моделирования, целесообразно выделить следующие предполагаемые сущностные характеристики ВА, которые обеспечат изоморфность модели изучаемому процессу ВА:

1) стадийность развития ВА соответствующая актуализации его этапов (Р. Ассанджиоли, Н. Ах, Ю. Куль, Н.Н. Ланге, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, В.И. Селиванов, Х. Хекхаузен и др.);

2) процессы, сформированные на этапах генезиса ВА, могут поддерживать функциональную активность до полного завершения ВА;

3) несмотря на типичность и общие закономерности протекания ВА, его развитие имеет не шаблонный характер, а идёт по сценарию, отражающему неповторимую совокупность воздействия всех внутренних и внешних факторов развития ВА;

4) процесс развёртывания ВА носит не линейный в общепринятом понимании, а иной характер, например, циклический, системно-сетевой и т.д. (П.К. Анохин, Н.А. Берштейн, А.Р. Лурия);

5) процесс ВА развивается в контексте взаимодействия систем: индивид, личность, субъект, окружающий мир, социум, культура [9];

б) моделируемый процесс ВА изоморфен «типичной» (в нашем представлении) ситуации формирования ВА, при которой факторы, противодействующие деятельности субъекта, не являются чрезмерными и не вынуждают его отказаться от достижения цели либо же идти к цели с помощью «неполноценного» или «укороченного» волевого акта [5, 6].

Обозначим выделенные стадии ВА как «модули процессов» волевого акта. Введённое понятие, на наш взгляд, отражает функционально-целенаправленный характер этапов ВА, процессы которых направлены на стадийное формирование необходимых условий развития ВА. Полагаем также, что решению комплекса конкретных задач, специфических для каждого модуля (этапа) процессов ВА, удовлетворяют конкретные функции системы волевого Я личности. Узловые элементы — модули процессов ВА и связи между ними, обозначающие процессы их взаимоперехода и взаимодействия, представлены в виде описательно-схематической модели процесса ВА (рис. 1.)

Прямые связи между компонентами ВА обозначены контрастными стрелками, а вероятные обратные и дополнительные связи — контурными.

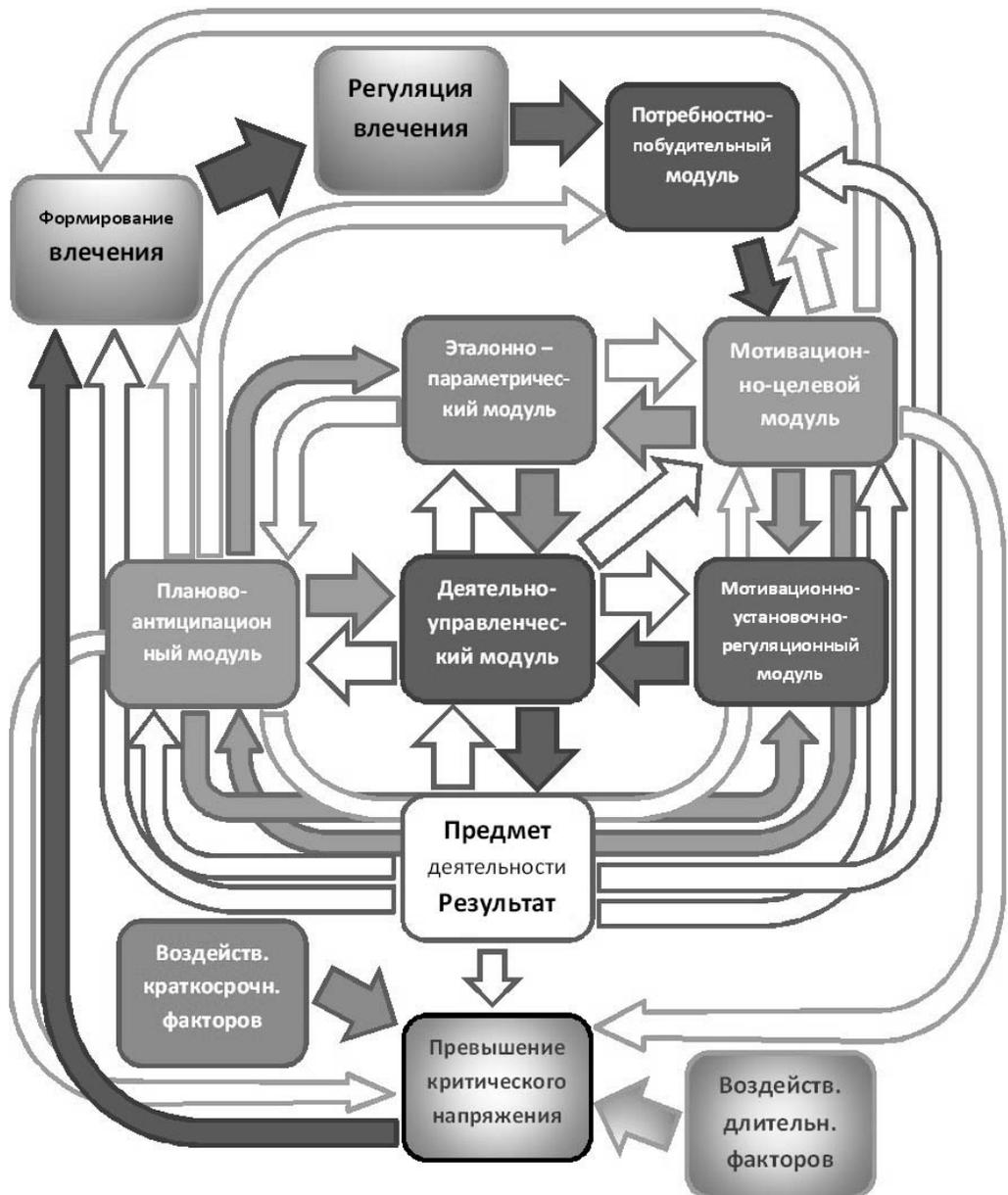

Рис.1. Модель процесса волевого акта

Рассмотрим основные функциональные особенности процессуальных модулей волевого акта. Несмотря на многочисленные научные попытки объяснить природу детерминирующего механизма образования **процесса** волевого акта, до сих пор в психологии не сформировано единого мнения по этому вопросу [5, 6, 8]. Более того, теоретические источники, изданные за последние 30–40 лет, посвящённые волевой проблематике, свидетельствуют о сложившейся в психологической науке традиции сведения проблемы поиска источников волевого акта как процессуального феномена к проблемам мотивации, автономии, самодетерминации, саморегуляции и т.д. [5, 6, 8]. Данная тенденция обусловлена, в том числе, и отсутствием в психологии единого научного представления о природе и функциях воли и волевого акта [5, 6, 8]. Сегодня, задаваясь вопросом: «С чего начинается волевой акт?», мы вынуждены искать ответы в теоретическом наследии «патриархов» психологической науки: Н. Аха, В. Вундта, У. Джеймса, К. Левина, И.М. Сеченова и др. Процессуальные (здесь не имеются в виду системно-факторные детерминанты: социальные, биологические, ситуационные и т.д.) источники волевого акта от «классиков» варьируются в рамках набора нередуцируемых феноменов: внешний стимул, чувство, ассоциация, психическая энергия, напряжение потребности, влечение.

Нам представляется, что момент зарождения ВА совпадает с образованием внутреннего феномена в общей функциональной системе человека (ОФСЧ), который мы именуем «превышением критического напряжения» ОФСЧ (см. рис. 1). Наше понимание феномена «напряжение» (Н) отлично от значения, вкладываемого в данное понятие В. Вундтом, З. Фрейдом, К. Левиным и их последователями, следовательно, нуждается в более детальном представлении здесь. Если В. Вундт рассматривал напряжение как одно из измерений системы чувств, а З. Фрейд, главным образом, как возникающее вследствие накопления либидо сексуальное напряжение, а также как индикатор переживания неудовольствия, то по К. Левину напряжение возникает в мотивационном поле под воздействием валентности тех или иных объектов потребности [2, 7, 10]. Мы полагаем, что рассматривая Н как источник ВА, его активность следует понимать в контексте всей онтогенетической протяжённости функционирования ОФСЧ до момента возникновения процесса ВА, а следовательно, оно не отождествляется с эффектами текущего, ситуационного отражения состояний субъекта (восприятие, ощущения, переживания, эмоции, внутреннее физиологическое, сексуальное, потребностное и другие напряжения), возникающими в его психической сфере в момент, предшествующий ВА. Мы придерживаемся мнения, что человек на протяжении всего онтогенеза находится под воздействием сил всех внутренних и внешних факторов, которые вызывают в его динамической системе различные напряжения, имеющие разную интенсивность, продолжительность, модальность и т.д. Однако эти напряжения до определённого момента не достигают интенсивности, необходимой и достаточной для инициации волевого акта. Роль факторов генезиса, поддержания и нарастания напряжения играют: генетические, психические, психофизиологические, физические, биологические, социальные, межличностные, социокультурные, исторические, экологические, этно-географические и др. явления, события, процессы, воздействие которых вызывает соответствующее ему (воздействию) напряжение в общей функциональной системе человека, находящее своё отражение в его целостной психической системе. Результирующим эффектом активности общей системы напряжений оказывается некоторый набор суммарных или равнодействующих напряжений, образующихся из суммы более или менее близких по модальности дискретных напряжений. Суммарное Н, возникающее в ОФСЧ, по нашему мнению, представляет собой вектор, который, как в математике и физике, характеризуется двумя параметрами: направлением и скалярной величиной. Данные параметры вектора суммарного Н в нашем случае определяются значениями некой «психофизиологической равнодействующей» всех Н, имеющих место в динамической системе человека. Как мы полагаем, скалярное число указывает здесь на степень интенсивности Н. Таким образом, равнодействующее Н, интенсивность которого превысила определённый критический порог, и является, по нашему мнению, первоисточником формирования ВА. Очевидно, Н должно быть, во-первых, достаточно интенсивным для того, что-

бы обеспечить выход из равновесия всей функциональной системы человека и привести её в движение в направлении равнодействующего вектора, указывающего путь разрядки Н. Во-вторых, равнодействующее Н также может быть результатом совместной работы факторов длительного, среднесрочного (в масштабе жизненного пути) и кратковременного воздействия. Мы полагаем, что равнодействующая направленного Н образуется из Н, длительно накапливающегося, а также, вероятно, возникающего кратковременно, или активационного Н, появление которого стремительно повышает уровень интенсивности общей равнодействующей напряжения. Войдя в фазу превышения критического уровня интенсивности, Н пытается посредством некоторых, вероятно, неосознаваемых механизмов наметить путь в векторном направлении для последующего снижения или разрядки. Вероятно, выбор возможных траекторий этого пути ограничен генетико-биологически, социокультурно и психически заданным в ОФСЧ набором функциональных способов преобразования повышенного Н. Вероятно, в результате такой трансформации результирующего Н формируется «влечение» (В), которое в отличие от Н, хотя и слабо дифференцировано, но указывает (см. рис. 1) и на свой первоисточник, и на некую цель с неопределёнными на момент формирования влечения параметрами (К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн и др.). Ряд авторов указывает на образование желания и хотения как стадии развития В. (И.А. Джидарьян, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, и др.). Однако, мы сознательно упускаем данные феномены из цепи рассматриваемых явлений, поскольку они имеют слабую функциональную дифференциацию от В, хотя и могут несколько конкретнее указывать на предмет В, что позволяет считать желание и хотение так называемыми сознательными или осознаваемыми формами В. Схематизируя процесс волевого акта, мы справедливо должны приравнять к В также реактивную тенденцию индивида, возникающую в ответ на тот или иной внешний или внутренний ситуативный стимул. Различие между реакцией и В мы сознательно не учитываем в нашей модели волевого акта, поскольку оно, по нашему мнению, не ведёт к принципиальному изменению функциональных процессов ВА, оставляя при этом вероятность корректировки его алгоритма. Мы полагаем, что траектория развития влечения дифференцируется по биогенному (К. Лоренц, В. Макдугалл, Д. Макклеланд, А. Маслоу, К. Меннингер, Г. Мюррей, И.М. Сеченов, С.В. Савельев, Л. Сонди, З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.), социогенному (А. Адлер, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Г. Мид, Р. Мертон, С.Л. Рубинштейн, С.В. Савельев, Г.С. Салливан, П.А. Сорокин, Э. Фромм, К. Хорни, В.К. Шабельников и др.) и психогенному (С. Мадди, Г. Мюррей, Л. Сонди, П.А. Сорокин, К.Г. Юнг и др.) направлениям движения.

Закономерный финал влечения (в системе индивида) — тенденция к его немедленному удовлетворению посредством стремления к непосредственному действию, которое как бы проскакивает вслед за влечением мимо сознательного контроля. В обыденной практике человек вынужден часто задерживать своё стремление к действию, возникающее вслед за первичным В. Процесс задержки или подавления непосредственного действия играет важную роль в формировании общего процесса ВА (Л.И. Божович, И.М. Сеченов, А.А. Ухтомский и др.), поскольку с момента его присоединения к процессу развития волевого акта запускается начальная стадия действия механизма в разной степени сознательного самоуправления, и человек, с включением торможения, из объекта своего влечения становится субъектом по отношению к нему. Задаче становления самосубъективации по отношению к В служит, по нашему мнению, также и действие предполагаемого нами механизма субъективного усиления интенсивности В либо сознательного контроля его интенсивности без изменения её уровня. Таким образом, следующим этапом функционирования ВА становится запуск механизма управления В (см. рис. 1), который обуславливает процессуальный переход индивида от статуса объекта В к статусу субъекта по отношению к В, что отражает также межуровневый переход от индивидуального уровня саморегуляции к субъективно-личностному уровню функционального самоуправления.

Далее, влечение, оказавшееся под эффектом управления со стороны субъекта, приобретает признаки потребности (см. рис. 1) как психологического состояния нужды, параметры которой отчётливей указывают индивиду и на её основания и причины, и на её пред-

мет, что отличает её от В (Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, В.С. Магун, В.Н. Мясищев, Ж. Нюттен, К. Обуховский, К.К. Платонов, П.А. Рудик и др.). Потребность хотя и имеет собственную динамику, но отличается от влечения более стабильным, устойчивым во времени характером, позволяющим индивиду осуществлять над ней оценочно-рефлексивные операции, итог которых — формирование сознательно потребностного императива, направляющего в «своих интересах» дальнейшую сознательную активность субъекта (В.К. Вилюнас, Л.С. Выготский, Е.П. Ильин, К. Левин, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, К. Обуховский, С.Л. Рубинштейн и др.).

Если субъект не отказывается от реализации потребности, но при этом её сила, убедительность недостаточны для его побуждения к деятельности, либо возможности субъекта и условия среды не позволяют ему немедленно приступить к действию в направлении удовлетворения потребности, процесс ВА переходит в стадию актуализации функциональных процессов мотивационно-целевого (МЦ) модуля генезиса волевого акта (см. рис. 1). Очевидно, МЦ процессы функционально обеспечивают субъективацию личности по отношению к проблеме выбора, принятия решения, достижения цели, осуществления целенаправленной деятельности (К.А. Абульханова, В.С. Агапов, А.В. Брушлинский, В.К. Вилюнас, Н.Д. Завалова, В.А. Иванников, Е.П. Ильин, О.А. Конопкин, Ю. Куль, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.С. Магун, В.И. Моросанова, Ж. Нюттен, В.И. Селиванов, Д.Н. Узнадзе, Х. Хекхаузен и т.д.). В результате более высокого уровня осознания потребностной ситуации в ходе МЦ процессов субъект, вероятно, может вносить коррективы в состав и характеристики уже имеющихся потребностей, а также «генерировать» дополнительные, неосознаваемые ранее потребности и влечения, и, вдобавок, уровень напряжения в общей динамической системе также, вероятно, может измениться. Данные так называемые обратные процессы ВА (обозначены контурными стрелками на рис. 1) могут развиваться вследствие «инсайтов» как продуктов рефлексии собственной экзистенциально-онтологической позиции и активного рефлексивного самоопределения по отношению к потребностной ситуации, которое осуществляется с учётом самоосознания, самооценки, самовосприятия, самоотношения, самопонимания [1, 3, 4].

Принятие решения о переходе к операционной стадии достижения цели сопровождается «повышением» уровня «оперативной» субъектности до состояния субъекта по отношению к процессам реализации целенаправленной деятельности. Функционирование данного уровня, на наш взгляд, обеспечивает модуль процессов ВА (см. рис. 1), направленных на формирование и коррекцию оперативных и перспективных планов, программ и прогнозов предстоящей деятельности (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, Р. Ассаджиоли, Н.А. Бернштейн, Т.Ф. Базылевич, Л.И. Божович, Э. Берн, К. Вилюнас, В.А. Иванников, Е.П. Ильин, В.К. Калинин, О.А. Конопкин, Ю. Куль, Н.Д. Левитов, А.Н. Леонтьев, В.И. Моросанова, Ж. Нюттен, С.Л. Рубинштейн, В.И. Селиванов, И.М. Сеченов, И.М. Фейгенберг, Х. Хекхаузен, Ш.Н. Чхартишвили и др.). Закономерное следствие развития процессов плано-антиципационного (ПА) модуля — дифференциация следующего узлового элемента ВА, названного нами «эталонно-параметрическим модулем» (ЭП) процессов (см. рис. 1), процессы которого обеспечивают формирование эталонных представлений об операциях и результате деятельности, необходимых для «обеспечения» целенаправленной деятельности. Заметим, что мотивационно-целевая «концепция», в свою очередь, также может подвергнуться корректировке в процессе и результате выработки уточнённых стратегических планов, программ и эталонов, а также в ходе и результате выполнения деятельности, что отражено на схеме с помощью стрелками обратных связей к МЦ модулю (см. рис. 1). Вероятно, ПА процессы, направленные на уточнённое стратегическое планирование, программирование, прогнозирование и т.д., сопряжены с появлением у субъекта дополнительных «инсайтов» относительно его целей и возможностей, которые, в свою очередь, могут сыграть роль факторов, изменяющих «потенциал» напряжения ОФСЧ, и способствовать выявлению неосознаваемых ранее влечений (см. рис. 1).

Переход субъекта к предметной деятельности ВА должен быть обеспечен соответствующей системой функциональных состояний ОФСЧ, в том числе оптимальным уровнем

интенсивности мотивации и внимания, актуализацией установок, рабочим возбуждением ЦНС, мобилизованностью физических сил и т.д., обуславливающих формирование оперативной функциональной готовности субъекта к выполнению деятельности (Л.М. Веккер, К. Вилюнас, Л.Г. Дикая, Дж.Д. Додсон, В.А. Иванников, Р.М. Йеркс, В.К. Калинин, Ю. Куль, О.А. Конопкин, А.Р. Лурия, В.И. Моросанова, Г.С. Никифоров, Ж. Нюттен, Е.А. Сергиенко, Д.Н. Узнадзе, А.А. Ухтомский и др.). Таким образом, посредством процессов «мотивационно-саморегуляционно-установочного модуля» (МУС) осуществляется «обретение» субъектности по отношению к своему целостному психофизическому базису, а не только к отдельным элементам своей психической жизни (потребностям, мотивам и т.д.), что позволяет субъекту распространить сознательный контроль над своей психофизиологической системой, мобилизовать её и направить её функционирование на целенаправленную деятельность (см. рис. 1). Мы полагаем, что результаты процессов МЦ и ПА модулей задают оперативные целевые параметры для формирования процессов МУС модуля (контрастные стрелки прямых процессов на рис. 1), обеспечивающего деятельность субъекта оптимальным «рабочим» состоянием ОФСЧ. Процессы модулей ЭП и ПА формируют необходимые параметры стратегических планов, программ, эталонов, допустимых отклонений и т.д., которые создают стратегическое «информационное» обеспечение (контрастные стрелки) процесса ДУ. Таким образом, интегративное функционирование компонентов волевого акта: мотивационно-целевого, плано-антиципационного, эталонно-параметрического, мотивационно-установочно-саморегуляционного обеспечивает возможность выполнения целенаправленной деятельности, осуществляемой в функциональном поле процессов «деятельно-управленческого модуля» (см. рис. 1), предполагающих следующее операционное содержание: взаимодействие с предметом деятельности; сбор и «апперцепцию» данных; анализ и сличение параметров действий с планами, прогнозами, эталонами; выработка оперативных решений; оперативное программирование деятельности; коррекцию целевых значений рабочих параметров деятельности; регуляцию интенсивности и операционного содержания деятельности; учёт и управление ресурсами (П.К. Анохин, Р. Ассаджиоли, Н.А. Бернштейн, Л.Г. Дикая, В.А. Иванников, Е.П. Ильин, В.К. Калинин, О.А. Конопкин, Ю. Куль, А.Р. Лурия, В.С. Магун, Ж. Нюттен, В.И. Селиванов, Е.Г. Солонович и др.). Процессы ДУ модуля, направленные на взаимодействие (контрастная стрелка) с предметом деятельности (см. рис. 1), также посредством обратных взаимодействий (контурные стрелки) обеспечивают процессы МЦ, ЭП, ПА, МУС необходимой информацией о ходе управления деятельностью для соответствующей корректировки результирующих эффектов данных процессов, задающих целевые «управленческие» условия осуществления процессов ДУ модуля. Полагаем, что восприятие результатов деятельности может вызывать активность процессов модулей: ДУ ПП, МЦ, ПА, ЭП, а также изменение баланса внутреннего напряжения ОФСЧ.

Таким образом, синтезированная нами описательная модель волевого акта даёт системное представление о процессуальных задачах узловых этапов развития волевого акта. Эта модель наглядно иллюстрирует мультифункциональную сущность волевого Я личности, а также позволяет продвигаться в направлении дальнейшей эмпирической и теоретической конкретизации функций волевого Я, обеспечивающих процессы волевого акта. Мы показали нелинейность развития волевых процессов, обусловленную функциональной необходимостью повторной активизации процессов ранее пройденных этапов волевого акта либо их одновременным функционированием. Это свидетельствует о том, что активность стадий волевого акта не прекращается с переходом к следующим стадиям, а может протекать в фоновом режиме параллельно актуально осознаваемым процессам ВА. Это позволяет волевому Я личности на протяжении всего процесса волевого акта осуществлять постоянный системный контроль отдельных процессов, соответствующих данным стадиям, с минимальными энерго- и ресурсозатратами, что даёт возможность увеличивать эффективность целенаправленной деятельности. Данная теоретическая модель позволяет также увидеть функциональные «моменты зарождения» субъектности и «трансформации» её предметного фокуса в процессе развития волевого акта.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Агапов В.С.* Я-концепция как интегративная основа личности и деятельности руководителя. — М.: Московский открытый социальный университет, 2000. — 415 с.
- [2]. *Вундт В.* Психология душевных волнений // *Общая психология. Введение.* / Под ред. Дормашева Ю.Б., Капустина С.А., Петухова В.В. Том 1. — М.: Когито-Центр, 2013. — С. 68–82.
- [3]. *Гинзбург М.Р.* Психологическое содержание личностного самоопределения // *Вопр. психол.* 1994. № 3. С. 43–52.
- [4]. *Знаков В.В.* Понимание, постижение и экзистенциальный опыт // *Вопр. психол.* 2011. № 6. С. 15–24.
- [5]. *Иванников В.А.* Психологические механизмы волевой регуляции: Учебное пособие. 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. — 208 с.
- [6]. *Ильин Е.П.* Психология воли. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. — 368 с.
- [7]. *Левин К.* Динамическая психология: Избранные труды. — М.: Смысл, 2001. — 572 с.
- [8]. *Солонович Е.Г.* Общее и особенное в подходах к проблеме исследования волевого Я личности // *Акмеология.* 2014, № 4 (52) С. 242–248.
- [9]. *Солонович Е.Г.* Сущностные признаки волевого Я личности // *Акмеология.* 2014. № 3–4. Специальный выпуск (тезисы и материалы XXII Международных акмеологических чтений аспирантов, магистрантов и молодых учёных). — С. 161–162.
- [10]. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. — М.: АСТ, 2014. — 608 с.

FEATURES OF THEORETICAL MODELLING OF A VOLITIONAL ACT PROCESS

Evgeny G. Solonovich, postgraduate student, Department of Acmeology and Professional Psychology of the Russian Presidential Academy of National Economy and the Public Administration; e-mail: e.g.solonovich@ya.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the systemic processes forming in genesis and process of volitional act. The general task of our work is designing the theoretical model of a full-scale process of a volitional act. This model enables to shape the theoretical pattern of the systemic mechanism of a volitional act with detailed analyses of expectable functional processes which are involved in it. The theoretical results of this article broaden traditional beliefs about volitional act process considering it as a mechanism of overcoming difficulties. This new approach to the volitional act process extends its functional activity over all spheres of a conscious teleological activity of people. In conclusion of the article a range of the important theoretical proposition is given.

Key words: will, personality volitional self, model of a volitional act, systemic-functional approach, volitional processes, self-regulation, purposeful activities, drives, needs, motivation, planning, agent, agency, self-conception.

REFERENCES

- [1]. *Agapov V.S.* Ja-koncepcija kak integrativnaja osnova lichnosti i dejatel'nosti rukovoditelja. M.: Moskovskij otkrytyj social'nyj universitet, 2000. 415 s.
- [2]. *Vundt V.* Psihologija dushevnyh volnenij // *Obshhaja psihologija. Vvedenie.* / Pod red. Dornasheva Ju., Kapustina S.A., Petuhova V.V. Tom 1. — M.: Kogito-Centr, 2013. — S. 68–82.
- [3]. *Ginzburg M.R.* Psihologicheskoe sodержanie lichnostnogo samoopredelenija // *Vopr. psihol.* 1994. № 3. S. 43–52.
- [4]. *Znakov V. V.* Ponimanie, postizhenie i jekzistencial'nyj opyt // *Vopr. psihol.* 2011. № 6. S.15–24.
- [5]. *Ivannikov V. A.* Psihologicheskie mehanizmy volevoj reguljaccii: Uchebnoe posobie. 3-e izd. Spb.: Piter, 2006. — 208 s.
- [6]. *Il'in E.P.* Psihologija voli. 2-e izd. Spb.: Piter, 2009. — 368 s.
- [7]. *Levin K.* Dinamicheskaja psihologija: Izbrannye trudy. — M.: Smysl, 2001. — 572 s.
- [8]. *Solonovich E.G.* Obshhee i osobennoe v podhodah k probleme issledovanija volevogo Ja lichnosti // *Akmeologija.* 2014, № 4 (52). S.242–248.
- [9]. *Solonovich E.G.* Sushhnostnye priznaki volevogo Ja lichnosti // *Akmeologija.* 2014. № 3–4. Special'nyj vypusk (tezisy i materialy XXII Mezhdunarodnyh akmeologicheskikh chtenij aspirantov, magistrantov i molodyh uchenyh) S. 161–162.
- [10]. *Frejd Z.* Vvedenie v psihoanaliz. — M.: AST, 2014. — 608 s.